

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ**

Рассматриваются спорные вопросы теории субъектов уголовного права. Анализируются имеющиеся в научной литературе основания классификации субъектов уголовного права. Предлагаемые авторами основания классификации субъектов уголовного права позволяют видеть в них лишь участников различных уголовно-правовых отношений, не отражают их сущности и природы, их родового единства и видовых отличий. При таких обстоятельствах трудно создать целостное представление о состоянии защищенности субъектов уголовного права для решения задач, нашедших отражение в ст. 2 УК РФ. Опираясь на современные разработки в общей теории права и уголовного права по рассматриваемой проблематике, на взгляды представителей классической школы уголовного права по исследуемому вопросу, руководствуясь легальным определением «безопасности» устанавливается, какие и по каким основаниям субъекты уголовного права являются объектами безопасности.

Ключевые слова: безопасность, объекты безопасности, субъект права, субъект правоотношения, субъекты уголовного права.

В современной науке нет общепризнанного понимания сущности безопасности. Не будем вдаваться во все подробности вопроса о том, что такое безопасность, в контексте данной статьи достаточно следующего утверждения: любая авторская интерпретация понятия «безопасность» предполагает гарантию бытия.

Многообразие понятий и видов безопасности обусловлено стремлением представителей разных наук дать собственное определение (дефиницию) феномена «безопасность», оставаясь только в рамках конкретной научной дисциплины. Обычно разные науки, имея свой объект исследования, анализируют его вне системы присущих ему связей и отношений. Этим достигаются предметная определенность, точность понятийного аппарата, доказательность и др. Отсюда неизбежны и различные частнонаучные методы, сформированные в рамках дисциплинарных подходов, используемых для получения знаний об объекте и предмете исследования.

По существу, рассмотрение в научной литературе безопасности (экономической, политической, информационной, экологической, технологической и др.) является ничем иным, как решением задач обеспечения безопасности одного или нескольких субъектов социального, экономического, политического, духовного и информационного общения. Исследование перечисленных видов безопасности и других ограничено той или иной сферой общественной жизни. Но существуют ли деятельность и общение без субъекта? Вопрос риторический. Проблема деятельности и проблема общения «замыкаются» на проблеме субъекта. Таким образом, изучение каждого вида безопасности представляет ценность только как одна из сторон обеспечения безопасного существования субъекта – объекта безопасности.

По образному выражению Г.А. Атаманова, «... так же как и в мозаике, все ячейки имеют равное значение по отношению к целой картине, так и в безопасности – состояние всех сфер деятельности и областей социальных отношений имеет равное значение для достижения конечного результата – безопасности объекта» [1].

С этой точки зрения безопасность связана с областями общественной жизни разносторонними интересами и потребностями субъектов и ответными действиями по их защите, реализации и охране.

Смещение же акцента с субъекта в сторону той или иной области общественной жизни *небезопасно*. Вовлечение в сферу обеспечения безопасности *необоснованно* широкого спектра общественных отношений без учета интересов субъектов способно неблагоприятно отразиться на правах и свободах и существенно их нарушить.

Объектами безопасности являются личность, общество, государство. К этому имелись и имеются нормативные основания. Прямо или косвенно об этом говорится в Законе «О безопасности» 1992 г. [2], в Конституции РФ 1993 г. [3], в Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. [4], в Указе Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5] и т. д.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. По мнению Ю.Е. Пермякова, «конституционное признание личности и человеческой жизни высшей ценностью государственной поли-

тики, если не наделять этот принцип исключительно декларативным содержанием, обозначает пределы политической власти. Власть ограничивает посредством прав человека также и процессуальные полномочия государственных учреждений: «отныне они легитимны лишь в пределах соблюдения прав человека» [6. С. 42, 43].

Не возражая против мнения Ю.Е. Пермякова по существу, сделаем лишь одну поправку. Понятно, что от любых деклараций до их воплощения в жизнь – большой промежуток, но без них, прокладывая дорогу к заявленной цели, расстояние еще длиннее.

Выдвижение человека в качестве основы основ всей политической и социальной организации общественных отношений, целью которой является обеспечение интересов человека, требует иного взгляда на «субъект уголовного права».

В имеющихся научных работах, за редким исключением, субъект уголовного права рассматривается как субъект уголовно-правового отношения. Например, по мнению И.Я. Козаченко и Г.П. Новосёловой, понятия «субъект уголовного права» и «субъект преступления» соотносятся как категории целого и его части. Основываясь на толковании, что в правоповедении под субъектами права подразумеваются субъекты правоотношений, к субъектам уголовного права относятся государство, являющееся одной из сторон уголовно-правового отношения, возникшего вследствие совершения преступления; физические лица, в том числе несовершеннолетние, вне зависимости от того субъектом или объектом уголовно-правовой охраны они являются [7. С. 141].

В большинстве случаев отождествление субъекта права с участником правоотношений (в том числе и уголовных) используется представителями отраслевых наук для выделения «собственных» отраслевых субъектов права, то есть если отраслевыми нормами права регулируются разные отношения, то для каждой отрасли права характерны и свои «особенные» субъекты права – участники правоотношений.

Так, А.А. Лакеев отмечает: «В общем виде субъект уголовного права представляет собой лицо, обладающее уголовно-правовой правосубъектностью. На ее содержание решающее влияние оказывает специфика объекта уголовного права, предмета его правового регулирования. Определив его, можно с полной уверенностью выяснить, кто же конкретно является субъектом уголовного права» [8. С. 106]. Далее он пишет: «Практически все нормы уголовного права направлены на регламентацию насилия. Это обстоятельство дает основание прийти к выводу, что предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с применением насилия» [8. С. 108]. Таким образом, заключает А.А. Лакеев, «...субъект уголовного права – это лицо, способное стать носителем определенных прав, обязанностей, законных интересов, обусловленных применением им или к нему насилия, признаки которого определены уголовным законом» (Там же).

В итоге, у цитируемого автора, «...система субъектов уголовного права выглядит следующим образом: 1) преступник; 2) лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости; 3) потерпевший; 4) государство; 5) лицо, действовавшее при обстоятельствах, исключающих преступность деяния [8. С. 108].

В нашу задачу не входит решение вопроса об обоснованности взгляда А.А. Лакеева на предмет уголовно-правового регулирования, но даже исходя из общих, устоявшихся соображений едва ли эта позиция может быть признана состоятельной.

Следует учитывать, что по отношению к правовому государству приобретают иной смысл некоторые понятия, имманентные государству и государственной власти, в частности, насилие. Здесь государственно-правовое принуждение в своей основе имеет добровольное согласие на принуждение тех, против кого оно направлено (легитимное насилие). Насилие как разновидность отношений власти (в собственном смысле этого слова) в принципе согласия не предполагает, потому как не отвечает целям, правам и интересам тех, против кого оно направляется [9].

Трудно отнести «насилие» к числу универсального (всеобъемлющего) признака, обуславливающего общественную опасность всех преступлений без исключения. Вряд ли это возможно относительно, например, кражи, мошенничества, дачи взятки, всех преступлений, совершаемых в форме бездействия, и др.

Понятие «насилие», по справедливому замечанию А.В. Иглина, сформировалось в уголовном праве давно, укоренилось прочно и приобрело конкретно-юридические формы. Для изменения этих представлений нужны очень серьезные социально-политические основания и практическая необходимость [10. С. 26].

Ошибочна классификация субъектов уголовного права по функционально-ролевому основанию и правовому статусу. Разумеется, для уголовного права установление статуса, правового положения лица в уголовно-правовых отношениях имеет немаловажное значение. Это дает возможность передать специфику уголовно-правовых отношений, особенности приемов, средств, методов уголовно-правового воздействия. Но это не значит, что каждому статусу соответствует «свой» субъект уголовного права. Например, государство имеет следующие статусы: «...С одной стороны – субъекта политического общения, наделенного правом ограничивать свободу людей для обеспечения безопасности и применять силу принуждения в случаях нарушения установленных им запретов, а с другой – субъекта уголовного правоотношения, которому причиняется вред в результате преступления» [10. С. 17].

Заметим, что совокупность прав и обязанностей каждого из этих субъектов отличается в соответствии с их статусом, причем существенно, но от этого государство не перестает быть самим собой.

Кроме того, использование функционально-ролевого основания для классификации субъектов уголовного права создает ситуацию их бесконечного образования. Это относится, в первую очередь, к случаям уголовно-правовых отношений, возникающих из норм с бланкетными диспозициями, где признаки субъектов зависимы от регулятивного законодательства, которое очень динамично, особенно в наши дни.

Думаем, что по формальным основаниям классификация субъектов уголовного права А.А. Лакеева тоже является неудачной, так как в ней не соблюдаются правила, используемые при делении понятий. Элементы деления должны взаимно исключать друг друга, то есть каждый отдельный предмет должен находиться в объеме только одного видового понятия. Этого не происходит при несоблюдении другого правила – деление понятия должно производиться по одному основанию. В противном случае понятия пересекаются. В частности, разве не обладает статусом потерпевшего, государство как субъект уголовного права исходя из смысла ч. 3 ст. 12 УК РФ? Или от всех преступлений, предусмотренных разд. X УК РФ?

Примечательно, что об этом опосредованно говорит сам автор, рассматривая виды вреда, причиняемого потерпевшему. В то же время, – пишет А.А. Лакеев, – причиняемый потерпевшему вред нельзя ограничивать только моральным, физическим и имущественным вредом. «При совершении некоторых преступлений характер вреда не вписывается в подобные рамки. Например, государственная измена предполагает причинение ущерба внешней безопасности Российской Федерации...» [8. С. 113, 114].

Но основное критическое замечание относительно позиции А.А. Лакеева касается того, что «...отраслевая правосубъектность, включающая право – дееспособность, а также правовой статус, детерминированные спецификой предмета уголовного права...» [8. С. 108], не предполагают существование субъекта права в принципе, а только его участие (существование) в уголовно-правовых отношениях. Исходя из этой логики в данном случае «... нет единства права, а существуют лишь автономные, независимые друг от друга отрасли права с их особыми субъектами, принципами коммуникации и т.д.» [11. С. 215].

Думается, что нелепость такого предположения очевидна. С.И. Архипов отмечает: «...Выделение отраслевой правосубъектности ...допустимо при том непереносимом условии, что она рассматривается в качестве элемента общей правосубъектности, единой родовой связи лица с правопорядком» [11. С. 217].

По мнению В.С. Нерсисянца, «...и в плане сущности права, и в плоскости его существования имеются в виду свобода, правоспособность и правосубъектность, прежде всего, именно индивидов, физических лиц, а не надындивидуальных объединений, институтов, формирований» [12. С. 44]. В этом контексте все остальные субъекты права – их естественное продолжение.

Такие суждения не новы. Н.М. Коркунов, полагал, что юридические лица как субъекты права – те же люди. Он пишет: «... С точки зрения защитников действительного существования юридических лиц как особых субъектов права, их цели – те же людские интересы... Но интересы эти общи целой группе лиц, состав которой к тому же может быть изменчив, и поэтому юридические нормы вместо того, чтобы в отдельности разграничивать тождественные интересы целого ряда личностей, рассматривают однородные интересы как одно целое, как один интерес и самую группу как один субъект юридического отношения – юридическое лицо» [13. С. 90, 91]. Этим же посылом руководствовался И.А. Покровский, который писал: «Возрастающее значение личности не может не сказываться и в юридическом положении создаваемых ею союзов и учреждений. В этих последних индивидуальная личность находит себе естественное продолжение и восполнение» [14. С.125]. Из этого следует, что человек – основа права, его подлинное происхождение, «материя», на основе которой образуются все субъекты права, в том числе и государство.

В современных научных исследованиях использование указанного критерия позволяет, не нарушая классического деления субъектов права (физические и юридические лица), рассмотреть их под другим углом зрения.

По мнению С.И. Архипова, «первая фигура – индивида – включает в себе особые, индивидуальные интересы (правовую особость), тесно связанные с существованием человека как физического существа. Вторая фигура – юридического лица – включает в себе внешне обособленные от человека его общественные, социально-правовые интересы (его обособившуюся социально-правовую природу) [11. С. 242].

В этом качестве «физическое лицо (индивид)» и «юридическое лицо» – не более чем абстрактные, юридические понятия, конструкции существования человека в праве, выполняющие служебную функцию реализации его правовых интересов.

Полагаем, что названный критерий и производная от него классификация субъектов права с иным социально-правовым смыслом имеют общетеоретическое значение и распространяются на все отрасли права, разрешая проблему заимствования в понимании субъектов права (физическое и юридическое лицо) не только как частноправовых, существующих в гражданско-правовых, но и в публично-правовых отношениях.

Н.С. Таганцев отмечал, что «... говоря о субъектах прав, на которые посягает виновный, мы придаем этому понятию совершенно своеобразное значение. Понятие субъекта в этом определении не ограничивается право- и дееспособными факторами юридических отношений, о которых говорит право гражданское, не ограничивается лицами физическими и юридическими, но это понятие распространяется на такие фиктивные единения, которые иногда не имеют никакой определенной юридической структуры...» [15. С. 49].

Если цель права – это обеспечение интересов людей или их объединений, то многие из них (жизненно важные интересы) могут быть реализованы в сфере уголовного права.

Н.С. Таганцев полагал, что «...жизненным проявлением нормы может быть лишь то, что дает ей содержание, служит ей оправданием - это интерес жизни, интерес человеческого общежития, употребляя это выражение в широком собирательном значении всего того, что обуславливает бытие и преуспевание отдельного лица, общества, государства и всего человечества в их физической, умственной и нравственной сферах» [15. С. 52].

Отметим, что Н.С. Таганцев при определении сферы уголовно-правового регулирования обращается не к фигуре преступника, потерпевшего и др., а к личности, обществу и государству, «политическое общение между которыми, – как верно замечено Н.В. Шигиной, – ограничивается регулированием, обеспечением или охраной жизненно важных интересов, определяющих необходимые и достаточные условия их существования» [16. С. 76].

Полагаем, этими «абстрактными единениями», которые могут выступать субъектами уголовного права Н.С. Таганцев (как и другие представители классической школы уголовного права) [17. С. 12] считал личность, общество и государство.

Т.Г. Понятовская на основании источников классического уголовно-правового учения XVII – XIX вв. (которое основывалось на том, что государство возникло в результате договора между свободными людьми, согласно которому люди отказались от части своей свободы в обмен на гарантии их личной безопасности), приходит к следующему выводу: «Государство, возникнув из совокупности прав (властвовать, исполнять и наказывать), дарованных ему свободными людьми, в свою очередь принимает на себя обязательство ограничить свою власть над гражданами только целями охраны их неотъемлемых прав. Согласно указанным целям строится перечень объектов уголовно-правовой охраны, в который не входят отношения, выходящие за рамки необходимых условия существования граждан.

С момента возникновения государство, став равноправным субъектом общественных отношений, само нуждается в охране необходимых условий существования. Поэтому в числе объектов уголовно-правовой охраны указываются отношения, которые обеспечивают безопасность государства и его институтов.

В уголовно-правовой мысли дореволюционной России мы встречаем в числе подлежащих уголовно-правовой охране также и условия, необходимые для спокойного существования гражданского общества» [17. С. 50].

На этих началах строится Особенная часть современного уголовного законодательства. Так, разд. VII УК РФ обеспечивается защищенность интересов личности; разд. IX – общества; разд. X и XI

– интересы государства. Экономические блага личности, общества и государства (их охрана) обеспечиваются разд. VIII УК РФ.

Этими же началами обуславливаются и цели уголовного права. Причем не только те, которые прямо вытекают из положений ч. 2 ст. 2 УК РФ – обеспечение безопасности личности, общества и государства от общественно опасных посягательств, но и от злоупотреблений репрессивной власти государства.

Именно права и интересы личности, общества и государства лежат в основе построения Особенной части уголовного законодательства. Они (личность, общество, государство) являются теми субъектами уголовного права, той изначальной мерой организации всей системы уголовно-правовой охраны, обеспечиваемой запретными механизмами.

Легальное определение «безопасности», содержащееся в базовом документе стратегического планирования [5] (как состояние защищенности личности, общества и государства (объектов безопасности)) вполне позволяет отнести к ним и субъекты уголовного права (личность, общество, государство).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманов Г.А. Диалектика безопасности. URL: <http://gatamanov.blogspot.ru/>
2. Закон РФ «О безопасности» № 2446-1 от 5 марта 1992 (ред. от 26.06.2008) (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/3fbc2bebd40933800a56af55cb79e6ae6cc6e6e/
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6118189551926896#010358010746232549>
4. Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. (в ред. от 05.10. 2015г.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=187049&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.848830669138497#06292877866499667>
5. Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.8663511146272791#02977323366868594>
6. Пермяков Ю.Е. Лекции по философии права: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1995.
7. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.
8. Лакеев А.А. Субъекты уголовного права: признаки, система // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3.
9. Гусейнов А.А. Насилие // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека института философии РАН. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f14965aa0af9f2b1bfd>
10. Иглин А.В. Личность как субъект уголовного права: дис. ...канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008.
11. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
12. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Изд. группа «ИНФРА – М – НОРМА», 1997.
13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004.
14. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Издание Юридического книжного склада «Право». Петроград, 1917.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 т. Тула, 2001. Т.1.
16. Шигина Н.В. Интерес в уголовном праве (методологический аспект). Владимир, 2007.
17. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск, 1994. С. 12.

Поступила в редакцию 22.02.2019

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

SUBJECTS OF CRIMINAL LAW AS OBJECTS OF SECURITY

The controversial issues of the theory of subjects of criminal law are considered. The grounds available in the scientific literature for the classification of subjects of criminal law are analyzed. The grounds proposed by different authors for the classification of subjects of criminal law make it possible to see in them only participants of various criminal legal relations; they do not reflect their essence and nature, their tribal unity and species differences. Under such circumstances, it is difficult to create a holistic view of the state of protection of the subjects of criminal law to solve the problems reflected in Art. 2 of the Criminal Code. Based on modern developments in the general theory of law and criminal law on the issues under consideration, the views of representatives of the classical school of criminal law on the issue under study, guided by the legal definition of “security”, we determine which subjects of criminal law are the objects of security and why.

Keywords: security, security objects, a subject of law, a subject of a legal relationship, subjects of criminal law.

Received 22.02.2019

Reshetnikova G.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034